

Социальная философия

Social Philosophy

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-520-534>
EDN: UMYNAH

Научная статья / Research Article

Гражданственность как мировоззренческая константа

А.Б. Денисова

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

 Den-alla@yandex.ru

Аннотация. Информационные технологии, процессы глобализации, активные миграционные процессы, политические конфликты и другие факторы трансформируют современный мир, заставляя общество адаптироваться в этих новых реалиях. Гражданственность является одним из тех понятий, содержание которых определяет связь между отдельным человеком и его государством и нацией. Гражданская идентификация непосредственно связана с самоидентификацией личности. С одной стороны, глобализация, а с другой стороны, мировая политическая нестабильность актуализируют проблемы гражданственности, заставляя обратиться к анализу содержания самого понятия. Целью работы является рассмотрение различных толкований понятия «гражданин» и «гражданственность» как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Контекстный анализ высказываний мыслителей, педагогов, общественных деятелей XVIII века – эпохи распространения понятия «гражданин» в России – позволил увидеть каким образом происходило формирование содержания понятия в российской традиции, прояснить его неоднозначность в процессе наполнения дополнительными значениями и смыслами. Проведенный анализ показал, что понятие гражданственности в российском контексте имеет исторически сложившиеся специфические коннотации, связанные с мировоззренческими константами российского народа, включением в его содержание нравственно-емких качеств личности. Несмотря на смену эпох и некоторые смысловые изменения, сохраняется преемственность понимания гражданственности в российской педагогической традиции. Опора на исторически сложившееся содержание базовых для общества понятий, к которым относится гражданственность, подкрепленное общими мировоззренческими смыслами, передаваемыми из поколения в поколение, обеспечивает стабильность общества. Раскрытие содержания понятий «гражданин» и «гражданственность» необходимо для определения целей и задач программ, направленных на гражданское воспитание.

Ключевые слова: гражданин, гражданское воспитание, глобализация, идея служения, гражданская идентификация

© Денисова А.Б., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 01.12.2024

Статья принята к публикации 06.03.2025

Для цитирования: *Денисова А.Б.* Гражданственность как мировоззренческая константа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 2. С. 520–534. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-520-534>

Citizenship as a Russian Ideological Constant

Alla B. Denisova

National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia

 Den-alla@yandex.ru

Abstract. Information technologies, globalization process, active migration processes, political conflicts and other factors are transforming the modern world, forcing society to adapt to these new realities. Globalization, on the one hand, promotes the expansion of civic identity and the formation of a new type of citizenship, and on the other hand, it can lead to the loss of cultural diversity and global colonialism. The study examines the concept of citizenship and its impact on modern society in the context of globalization and transformations of the world order. Citizenship is one of those concepts whose content defines the relationship between an individual and his state and nation. Civil identification is directly related to the self-identification of a person. On the one and, globalization, and on the other hand, global political instability actualize the problems of citizenship, forcing us to turn to the analysis of the content of the concept itself. The purpose of the work is to consider different interpretations of the concept of “citizen” and “citizenship” in both domestic and foreign studies. The author focuses on the fact that in Russian scientific discussions the concept of citizenship is often associated with patriotic education, while in the Western tradition the emphasis is on democratic values. A contextual analysis of the statements of thinkers, educators, and public figures of the 18th century – the era of the spread of the concept of “citizen” in Russia – allowed us to see how the content of the concept was formed in the Russian tradition, to clarify its ambiguity in the process of filling in additional meanings and meanings. Despite the change of epochs and some semantic changes, the continuity of the understanding of citizenship in the Russian pedagogical tradition remains. Disclosure of the content of the concepts of “citizen” and “citizenship” is necessary to define the goals and objectives of programs aimed at civic education. The analysis has shown that the concept of citizenship in the Russian context has historically developed specific connotations associated with the ideological constants of the Russian people, the inclusion of moral and capacious personality qualities in its content. Historical figures and thinkers form the concept of a citizen as a morally responsible and devoted person, emphasizing the importance of serving society. This idea is becoming central to the formation of Russian identity and mentality.

Keywords: citizen, civic education, globalization, ideas of service, civic identification

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 01.12.2024

The article was accepted on 06.03.2025

For citation: Denisova AB. Citizenship as a Russian Ideological Constant. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(2):520–534. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-520-534>

Введение

До недавнего времени общим контекстом всех социальных и экономических процессов являлась глобализация как усиление интеграции и унификации жизни общества в разных странах. Глобализацию называли новой формой модернизации мировой экономики, инструментом создания «нового мирового порядка» и т.д. Многими исследователями подчеркивалось, что создание концепта глобализации «соответствовало потребности социальной науки в преодолении государствоцентристского подхода, исчерпавшего свой эпистемологический и теоретико-методологический потенциал» [1. С. 90]. При этом не оставалось незамеченным, что процессы глобализации способствуют утрате разнообразия, создается не единое мировое пространство, а совершается подмена одних традиций и ценностей другими, происходит мировая вестернизация. Так, Том Фридман пишет, что «глобализация – это путь от „биг-мага“ через „Макинтош“ к „Микки-Маусу“» [2. Р. 8], Александр Дугин назвал глобализацию формой нового колониализма, где богатые правят бедными, а развитые страны – неразвитыми [3]. В статье С.В. Аكوпова приводится множество критических аргументов разных зарубежных авторов, в том числе о том, что процессы глобализации являются «ширмой для империализма» [4] и т.д. Тем не менее глобализация стала важнейшей характеристикой современной мировой системы.

Процессы глобализации, а также повсеместное распространение информационных и телекоммуникационных технологий, появившаяся цифровая среда способствовали появлению нового типа гражданственности [5]. Мировое гражданство (глобальное гражданство) – «концепция, в соответствии с которой человек определяет свою принадлежность не к конкретной стране, а ко всему мировому сообществу, подчеркивая таким образом свое восприятие мира как единого целого, не разделенного границами» [6]. Вместе с тем усугубились проблемы самоидентификации, которая тесно связана с осознанием своей принадлежности к определенному обществу, культуре, нации. По мнению Р. Бхаскара, кризис идентичности (кто мы такие и кем себя считаем) является одним из элементов планетарного поликризиса, в который вступило человечество [7]. Гражданская идентификация является важнейшим элементом в формировании личности и общества в целом: через общие ценности, нормы, идеи, характерные для данного общества, происходит социально-культурная интеграция, укрепляется духовная связь между гражданами,

повышается эффективность их совместной деятельности. Сегодня мы находимся на пороге формирования новой ценностной парадигмы. Специальная военная операция, начатая в 2022 г., изменила понимание мирового порядка, происходящих мировых процессов, которые многими уже были признаны как неизбежные (по аналогии с процессами информатизации общества). Концепт многополярного мира вновь выводит вопросы гражданской идентичности, формирования гражданственности на первый план. Но прежде чем создавать программы формирования гражданственности, необходимо определить, что в российской традиции стоит за понятием «гражданин», кого мы называем гражданином, так как любая программа воспитания должна ориентироваться на определенный результат, модель того, что мы хотим получить. Процессы формирования не могут проходить в оторванности от размышлений о сущности гражданственности. Несмотря на неоднократное обращение к этой теме, изменение социальных условий влечет за собой переосмысление многих, казалось бы, устоявшихся понятий и представлений.

Генезис понятия «гражданин»

Тема гражданского образования и воспитания активно обсуждается и в отечественных, и в зарубежных научных публикациях [8–14]. При этом разнятся как определения понятий, так и подходы к тому, что является целью гражданского образования [15]. Если в отечественных исследованиях гражданское воспитание зачастую сводится к патриотическому, то для стран Запада, Центральной и Восточной Европы, США понятие гражданственности является синонимом демократии¹. И в нашей, и в зарубежной литературе понятия «гражданская» и «политическая» активность могут использоваться как синонимы. Если в одних работах гражданская активность рассматривается как участие в избирательном процессе [11], то в других в гражданскую активность включены все виды неформальной социальной деятельности («от чтения газет, политического участия, социальных сетей... до участия в ассоциациях» [12. Р. 284]). Гражданское воспитание рассматривается как правовое просвещение, умение «привлечь внимание людей к проблеме, организовать и провести собрание, написать письмо с мнением или связаться со СМИ» [13. Р. 127], знания демократических принципов, навыков проведения изменений [16]. В работе Марио Карретеро идет речь о «новой гражданственности» – «подхода к гражданскому образованию, который основан на признании реального гражданского опыта молодежи в различных социокультурных контекстах» [17. Р. 304], расширяя определение «гражданского участия (как действий, так и целей взаимодействия) за рамки голосования или

¹ См., например, статью Дж. Патрик, статью Н. М. Воскресенской, где обсуждается несовместимость демократии и патриотизма в сборнике «Гражданское образование: содержание и активные методы обучения». М. : Межрегиональная ассоциация «За гражданское образование», Фонд «Сивитас», 2006.

традиционной партийной поддержки» [17. Р. 299]. Термин «служение» в западном контексте зачастую используется в значении предоставления услуг (например, услуга – жалоба, услуга – решение проблемы (что-то сделать), услуга – предложение и т.д. [18. Р. 59]). Существуют работы, посвященные «цифровому гражданству» – рассмотрению прав и обязанностей в онлайн-пространстве [19].

Концепт «глобального гражданства» и связанные с ним понятия «глобальная компетенция», «глобальное образование», которое готовит специалистов для жизни в мире «с общими ценностями и общими проблемами» [20], появились в контексте процессов глобализации. Глобальная гражданственность закреплена в качестве задачи (задача 4.7) для достижения Целей устойчивого развития, принятых Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году², ЮНЕСКО считает воспитание глобальной гражданственности одним из трех своих образовательных приоритетов³, которые должны лежать в основе образовательных систем всех стран.

В контексте формирования глобальной гражданственности гражданское образование рассматривается как «знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, культуре мира и практике глобального гражданства» [21. Р. 171]. Приверженцы концепта глобального гражданства утверждают, что при выходе экономической деятельности за пределы государственных границ, существующих многомерных экономических связей между государствами, невозможности изолированно решать глобальные мировые проблемы (например, экологические), привязка к территории или стране сегодня недостаточна, а, по мнению А. Добсона [21. Р. 171], даже является дискриминационной характеристикой, так как ограничивает свободу человека. Евросоюз является реализованным проектом надгосударственного интеграционного образования, в котором входящие в него субъекты имеют общие, а потому расширенные для каждого в отдельности территориальные границы, но при этом уменьшена роль каждого отдельного государства, фактически произошла потеря суверенитета (о провале идей конвергенции как сближения стран, экономик и идеологий, как и идей глобализации и мультикультурализма еще в 2010 году заявляла Ангела Меркель⁴).

Несмотря на доминирование концепта глобализации, Х. Гранадос-Санчес отмечает, что при существующих различиях между теориями, гражданство продолжает ассоциироваться «с принадлежностью к определенной политической территории и с развитием общей идентичности, которая

² Цели в области устойчивого развития // ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения: 19.03.2024).

³ Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives. Режим доступа: <https://www.peace-ed-campaign.org/global-citizenship-education-topics-learning-objectives-unesco/> (дата обращения: 19.03.2024).

⁴ Меркель признала провал мультикультурной модели. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения: 19.03.2024).

представляет собой важнейшую связь» [21. Р. 171]. Гражданская идентичность – интегративное понятие, включающее несколько разных форм идентичности (родовую, этническую, национальную, религиозную и мн. др.), т.е. это совокупность личных и социальных идентификаций, связанных с принадлежностью к определенному государству и обществу. И. Юлдашов в своей работе подчеркивает, что формирование гражданской идентичности является в эпоху глобализации острой необходимостью [22].

В российских источниках гражданин – это «человек, находящийся в особой политико-правовой связи с государством, установленной и гарантированной позитивным правом, а также несущий ответственность за свои поступки перед другими лицами, обществом и государством» [23]. Историческая ретроспектива позволит выявить, какую «особую» связь имеет индивид и государство, и какие дополнительные коннотации имеет данное понятие.

Существующие различия в определениях гражданственности заставляют обратиться к истокам возникновения данного понятия в российской культуре. Как большинство понятий гуманитарной сферы, понятие гражданственности не предметно, оно носит умозрительный характер, его содержание является результатом длительного исторического процесса наложений и обрастаний смыслами, интерпретациями в специфических социокультурных условиях российской действительности. Содержание понятия «гражданин» можно извлечь только из контекста, поэтому теоретическим материалом настоящего исследования явились высказывания педагогов, писателей, общественных деятелей XVIII–XIX веков – времени, когда понятие укоренилось в русском языке.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1 издание 1863 г.) понятие «гражданин» раскрывается в двух значениях – «городской житель, горожанин» и «член общины или народа, состоящего под одним общим управлением» [24. С. 345]. Появившись в России, понятие «гражданин», как утверждает в статье Е. Н. Марасиновой, из-за специфики социальной структуры русского общества достаточно быстро потеряло свою непосредственную связь с понятием «горожанин», и наполнилось «исключительно государственно-правовым или нравственно-этическим смыслом» [25. С. 108]. В социально-нравственном значении понятия «гражданин», «гражданственность» получают распространение в эпоху Просвещения, в XVIII в. Означая принадлежность человека к определенному государству, понятие используется так же в значении «светский», т.е. человек не военного и не духовного звания, получивший «гражданское воспитание» или как синоним слова «государственный» (например, Табель о рангах 1722 г. содержит соответствие военных, морских и гражданских чинов, существует разделение на «закон Божий и закон гражданский» и т.д.). Но уже тогда понятие «гражданин» начинает обрастать дополнительными смыслами, о чем свидетельствуют работы М.В. Ломоносова («Для пользы общества», 1760),

А.Н. Радищева («Беседа о том, что есть сын отечества», 1798, начинающаяся словами: «Не все рожденные в отечестве достойны величественного наименования сына отечества (патриота)» [26. С. 213]), И.П. Тургенева («Кто может быть добрым гражданином и верным подданным», 1790), И.П. Пнина («Гражданин», 1798) и др. В этих работах «гражданин» – это прежде всего высоко-нравственный человек, бескорыстно служащий своему Отечеству. И в уже упоминавшемся «Словаре» В.И. Даля [24] «гражданскими добродетелями» названы честь, правда, любовь, что подчеркивает специфичность понимания гражданственности в России с акцентом на духовно-нравственные ценности.

Исторически сложившаяся необходимость постоянной защиты территории государства от внешнего врага перешла в категорию священного долга (долг как духовный приоритет, духовная установка, в этом смысле обязанность по отношению к долгу вторична), а идея служения Отечеству становится неким нравственным императивом и слагаемым российского менталитета (наряду со служением богу), элементом личностной идентификации. Неразрывная связь индивидуальной человеческой судьбы с судьбой Отечества отражается в трудах педагогов и мыслителей этого и последующего периодов. Так, для В.Н. Татищева личное благополучие находится в прямой зависимости от общественного, государственного, М. В. Ломоносов рассматривал счастье «не столько как достижение блага для себя, сколько как возможность достойно и искренне служить Отечеству, приносить ему пользу своей деятельностью» [27. С. 77]. «Служить Отечеству любезному, быть нежным сыном, супругом, отцом; хранить, приумножать стараниями и трудами наследие родительское есть священный долг моего сердца, есть слава моя и добродетель», – пишет Н. М. Карамзин в «Рассуждении философа, историка и гражданина» (1795) [28. С. 86–87]. На открытии Царскосельского лицея просветитель и философ А.П. Куницын призывал воспитанников старательно «приготовляться служить Отечеству» руководствуясь любовью к нему: «Если граждане вознерадеют о должностях своих и общественные пользы подчинят видам своего корыстолюбия, то общественное благо разрушится и в своем падении ниспровергнет частное благосостояние». Он считает высшим удовольствием для человека «ту приятную уверенность в беспритворном уважении своих сограждан, которая рождается из представления пользы, доставленной обществу» [29. С. 144]. В педагогической системе Д.И. Писарева счастье «неразрывно связано с понятием общественного интереса», «труд на общую пользу, стремление внести свой вклад в преобразование несовершенной жизни» является основой нравственности [27. С. 81].

Идея служения Отечеству ради его блага в XVIII в. становится центральной не только в научных трактатах, художественных произведениях, но и в государственных документах: в «Уставе ратных и пушечных дел» начала XVII в. (1607–1621 гг.) патриотизм ставится превыше всех добродетелей, во

времена Петра I формулировка «слуга своему Государю и Отечеству» появляется в царских указах⁵, а идея служения Отечеству закрепляется на государственном уровне: в Уставе воинском 1716 г. военная служба, через которую до середины XVIII в. проходили все дворяне, толковалась как служба в интересах Отечества; усердная служба Отечеству (в том числе и «гражданская») в «Табеле о рангах», «Учреждении к бою», «Артикуле воинском», «Уставе морском» была условием получения чинов, наград и званий («...Мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и Отечеству никаких услуг не покажут, и за оные характера (т. е. чина. – А.Д.) не получают»⁶). Как пишут авторы статьи «Отечество находится не в географии...», «соединившись, петровское начинание и русский исторический опыт жестко закрепили в начале XVIII века в русском общенациональном сознании две аксиомы: главная русская ценность в земном бытии – свобода и независимость Отечества; главное дело всякого русского человека – защита своего Отечества, служение своему Отечеству и обеспечение благоденствия своего Отечества» [30. С. 266].

В XVIII в. синонимом слова «Отечество» являлось «государство» [31. С. 14], непосредственно связанное с властью. Христианский царь – помазанник Божий (человек, которому подаются особые дары Духа Святого для управления государством), поэтому власть и государство обретают сакральный смысл: к христианскому идеалу человека (смиранный, покорный, живущий в соответствии с заповедями), христианским ценностям (добродетелям) добавляется идеал государственный – гражданин-патриот с особым отношением к личности царя. Таким образом, идея служения царю и Отечеству органично сливается с религиозным пониманием мира, христианскими добродетелями.

Появление новых взглядов на сущность гражданственности и «обязанностей» гражданина прослеживается начиная с А.Н. Радищева, который так же основной задачей воспитания считал формирование человека, обладающего гражданским сознанием, высокими нравственными качествами, любящего больше всего свое Отечество. Но описывая в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790) правила общежития, которые «относятся ко исполнению обычаев и нравов народных, или ко исполнению закона, или ко исполнению добродетели», Радищев задается вопросом: существует ли общество, в котором законы и добродетели (т.е. моральные нормы) не находятся в противоречии? Отрицательный ответ объясняет, почему «...трудно становится исполнение должности человека и гражданина, ибо нередко они (мораль и закон – А.Д.) находятся в совершенной противоположности» [32. С. 121]. Поэтому важнейшим нравственным качеством человека для него становится

⁵ См., например Указ именной «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» от 25 Января 1715 г. // ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 5. СПб., 1830. С. 137–138.

⁶ Табель о рангах // Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. М., 1986. С. 62.

гражданско-патриотическое мужество, заключающееся в практическом исполнении своих гражданских обязанностей, готовности к самоотверженной борьбе с общественной несправедливостью. Происходит трансформация нравственного идеала личности: гражданин – это человек, на практике отстаивающий свои интересы во имя процветания Отечества.

Русский языковед XX в. академик В.В. Виноградов пишет об «экспрессивной и идейной атмосфере, которая окружала слово „гражданин“ в сознании разных групп русского общества 20–30-х годов» [33. С. 756]. Подъем революционно-демократического движения в XIX в. делает «патриотизм» синонимом слова «героизм», а понятие «гражданин» постепенно наполняется революционным смыслом. По мнению революционеров-демократов, «школа должна сформировать человека, обеспокоенного общественными делами, готового к насильственным действиям, т.е. ориентированного на улучшение жизни путем ее разрушения во имя идей всеобщего социального равенства (В.Г. Белинский, А.Н. Герцен, Н.Г. Чернышевский)» [34. С. 160]. Тем не менее новые смыслы, привнесенные в понятие «гражданин», не отрываются от прежнего понимания. Н.Г. Чернышевский писал, что «без приобретения привычки к самобытному участию в гражданских делах», приобретения чувств гражданина ребенок мужского пола делается существом мужского пола, но мужчиной не становится [35. С. 168–169]. Часто эту фразу дают для разбора: объяснить смысл высказывания. Чернышевский сам раскрывает этот смысл, продолжая: «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них. Если из круга моих наблюдений, из сферы действий, в которой вращаюсь я, исключены идеи и побуждения, имеющие предметом общую пользу, то есть исключены гражданские мотивы, что остается наблюдать мне? В чем остается участвовать мне? Остается только хлопотливая сумятица отдельных личностей с личными узенькими заботами о своем кармане, о своем брюшке или о своих забавах» [35. С. 169].

Теория всеобщего социального равенства, выдвинутая в середине XIX в., трансформирует идеал служения: объектом служения становится народ, ради которого надо сражаться с несправедливостью, совершенствовать государственное устройство. «Истинным» патриотизмом является способность к решению задач улучшения жизни общества, что возможно только через изменение государственного строя. Но даже в программном документе декабрист С. Пестель пишет про любовь к Отечеству, она «источник всех государственных добродетелей и сильнейшая подпора существования и благоденствия царств»⁷ – новое наполнение понятия гражданственности не нарушает преемственности с предыдущими толкованиями, а значит не изменяет базисных мировоззренческих основ. Традиции, как пишет В.А. Кутырёв, «включены в поток времени, но по своей бытийной сущности есть то, что не развивается.

⁷ Восстание декабристов: (Материалы по истории восстания декабристов): в 8 томах. Т. 7. М. : Госиздат, 1958. С. 187.

Они разворачиваются и трансформируются в соответствии с переменной обстоятельством. Традиция – это не прошлое, она выражает не то, что „позади нас“, а то, что непрерывно существует в мире среди нас самих» [36. С. 105].

Заключение

Таким образом, уже с самого появления в России понятие «гражданин» является интегративным, включающим в себя не только и зачастую даже не столько принадлежность к определенной государственной территории, но некую совокупность качеств, в числе которых высокая нравственность и идея бескорыстного служения на благо Отечества. В советский период произошло переосмысление гражданственности, но тем не менее при совершенно другом политическом строе основой гражданственности осталась идея преданности и служения уже социалистической Родине и нравственные идеалы строителя коммунизма, во многом перекликающиеся с христианскими добродетелями. После долгого перестроечного и постперестроечного периода, когда Россия пыталась перестроиться под мировоззренческую модель западного мира, а гражданственность была вычеркнута из образовательного процесса (как, впрочем, и воспитание как таковое), сегодня вновь происходит кардинальное изменение отношения гражданина России с государством и обществом.

Если понимать термин «служение» в значении предоставления услуг (что часто встречается в работах западных исследователей), то и гражданское воспитание – это оказание услуг взамен на получение услуг от государства для взаимной выгоды. Тогда цель воспитания гражданина – это, прежде всего, знание своих политических и гражданских прав, способы их осуществления. Если служение обществу понимается как долг, нравственный императив, то целью гражданского воспитания и гражданской активности ставятся уже совсем иные цели и задачи и прежде всего воспитание нравственно-духовной составляющей. В этом случае гражданственность становится основой эмоциональной общности людей, имеющих связь на аксиологическом уровне (что является ценным для одного также важно и для всех в противовес всем остальным).

Методики формирования нравственно-емких, духовных мировоззренческих ценностей конечно же гораздо более сложный процесс, чем передача определенных знаний и навыков. Тем не менее опора на мировоззренческие ценности, которые являются традиционными для социума и транслируются на протяжении более чем тысячелетней истории, становясь для него инвариантными идентификационными признаками, делает это возможным. Именно поэтому важным является осмысление преемственности не только исторического развития России, но и исторически сложившегося содержания понятий, составляющих мировоззренческий идентификационный базис нации;

содержание, которое передается из поколения в поколение и поэтому имеет укорененность в сознании народа, обеспечивая стабильность общества.

Гражданственность интегрирована со всеми сферами жизни, поэтому гражданское образование и воспитание не могут существовать изолированно от остальных процессов образования, и потому все воспитательные программы должны иметь гражданскую направленность, способствуя формированию морально ответственных и активных граждан.

Список литературы

- [1] *Малюк А.Н.* Концепт глобализации в мир-системном анализе // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 90–100. EDN: YMAFCR
- [2] *Friedman T.* The Lexus and the Olive Tree. New York, 2000.
- [3] *Дугин А.Г.* Геополитика постмодерна. СПб. : Амфора, 2007. EDN: YMAFCR
- [4] *Акопов С.В.* «Мировое гражданство» глазами его критиков (пять аргументов против «насыщенного» космополитизма М. Нуссбаум) // Управленческое консультирование. 2015. № 2 (74). С. 107–114. EDN: TLQRYR
- [5] *Денисова А.Б.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование мотивационно-ценностной структуры личности // Мир образования – образование в мире. 2016. № 2 (62). С. 136–142. EDN: WKCAAF
- [6] *Хижняк В.С.* Мировое гражданство // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/mirovoe-grazhdanstvo-bcc38d/?v=4121441> (дата обращения: 18.05.2024).
- [7] *Bhaskar R.* Reflections on metaReality: Transcendence, Emancipation and Everyday Life. London, 2011. Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780203803103/reflections-metareality-roy-bhaskar> (дата обращения: 18.05.2024).
- [8] *Николаев М.В.* Гражданское воспитание: понятие, историческая ретроспектива и особенности формирования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74–2. С. 166–168. EDN: XEETDC
- [9] *Непрыхин В.А.* Историография гражданского воспитания в России в постсоветский период (1991–2020) // Наука и школа. 2021. № 1. С. 85–91. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-1-85-91 EDN: JYQPLG
- [10] *Емельянова И.Н., Теплякова О.А.* Гражданское воспитание в свете нормативных государственных ориентиров // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса. М. : Инфинити, 2023. С. 46–54. EDN: IGCSFI
- [11] *Stewart D.-L.* Civic Engagement and Resisting “Docile Bodies” in Postsecondary Education // Teachers College Record. 2023. Vol. 125. N 5. P. 29–38. DOI: 10.1177/01614681231181795 EDN: VQADHS
- [12] *Ekman J., Amnå E.* Political participation and civic engagement: Towards a new typology // Human Affairs. 2012. Vol. 22. N 3. P. 283–330. DOI: 10.2478/s13374-012-0024-1
- [13] *LeCompte K., Blevins B., Riggers-Piehl T.* Developing civic competence through action civics: A longitudinal look at the data // The Journal of Social Studies Research. 2020. Vol. 44. N 1. P. 127–137. DOI: 10.1016/j.jssr.2019.03.002 EDN: HRZMHO
- [14] *Magill K.R., Scholten N., Blevins B., Smith V.D.* The importance of civic culture: Toward intellectual solidarity and community agency // Education, Citizenship and Social Justice. 2024. Vol. 19. N 1. P. 139–161. DOI: 10.1177/17461979221130431

- [15] Денисова А.Б. Вопрос определения понятия «гражданская позиция» // Известия военного образования Донецкой Народной Республики: сборник материалов VI Республиканской научно-практической конференции. Донецк : ГБОУВО «ДВОКУ», 2022. С. 271–276.
- [16] Smith V.D., Magill K.R., Blevins B., Scholten N. Sorting through citizenship: A case study on using cognitive scaffolding to unpack adolescent civic identity formation // *The Journal of Social Studies Research*. 2022. Vol. 46. N 3. P. 223–235. DOI: 10.1016/j.jssr.2021.09.002 EDN: HMMAIA
- [17] Carretero M., Haste H., Bermudez A. Civic Education // *Handbook of Educational Psychology*. London: Routledge Publishers, 2016. P. 295–308.
- [18] Granados-Sánchez J. La competencia transdisciplinar y transformadora a través de la didáctica de la Geografía // *La enseñanza de la Geografía en el siglo XXI. Retos, recursos y propuestas docentes ante los nuevos desafíos globales*. Publisher: Universidad de Alicante, 2022. P. 51–61.
- [19] Gillern S., Korona M., Wright W., Gould H., Haskey-Valerius B. Media literacy, digital citizenship and their relationship: Perspectives of preservice teachers // *Teaching and Teacher Education*. 2024. Vol. 138. 104404. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104404 EDN: BDCBQB
- [20] Becker J.M. An examination of objectives, needs and priorities in international education in U.S. secondary and elementary schools. New York : Office of Education, 1969.
- [21] Granados-Sánchez J. Sustainable Global Citizenship: A Critical Realist Approach // *Social Sciences*. 2023. Vol. 12. N 3. P. 171. DOI: 10.3390/socsci12030171 EDN: MUYDJW
- [22] Yuldashov I. The significance of increasing the social activity of the youth in the formation of civil society // *ReFocus*. 2022. Vol. 1. N 1. P. 144–151.
- [23] Малюгин С.В. Гражданин // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/grazhdanin-1c2a89?v=5388228> (дата обращения: 19.05.2024)
- [24] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1. М., 1863.
- [25] Марасинова Е.Н. «Рабы» и «граждане» в Российской империи XVIII в. // Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 99–118.
- [26] Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын отечества // Полное собрание сочинений. Т. 1. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1938. С. 213–224.
- [27] Копыл А.Н. Проблема преемственности в русской педагогике XVIII–XIX вв. // *Педагогика*. 2006. № 7. С. 74–81. EDN: NBPODD
- [28] Карамзин Н.М. Рассуждение философа, историка и гражданина // Соч. в 2 томах. Т. 2. Л. : Худож. лит., 1984. С. 86–88.
- [29] Куницын А.П. Наставление воспитанникам // Антология педагогической мысли России первой половины 19 века. М. : Педагогика, 1987. С. 141–145.
- [30] Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Отечество находится не в географии...»: к вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации // *Тетради по консерватизму*. 2021. № 3. С. 263–283. DOI: 10.24030/24092517-2021-0-3-263-283 EDN: IJQGO
- [31] Смирнова Г.Е. Конкретно-речевое употребление понятия «отечество» в русском языке как фактор формирования национальной самоидентичности в России XVIII столетия // *Культура и искусство*. 2018. № 10. С. 10–15. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.10.27589 EDN: SJJICL

- [32] Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Петрозаводск, 1971.
- [33] Виноградов В.В. История слов. М., 1999.
- [34] Казаева Е.А., Дорошук Л.А. Основные направления развития гражданского воспитания // Известия Уральского государственного университета. 2009. Т. 68. № 4. С. 154–163. EDN: KWRBPJ
- [35] Чернышевский Н.Г. Русский человек на rendez-vous // Полное собрание сочинений: в 15 томах. Т. 5: Статьи 1858–1859 гг. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1950. С. 156–174.
- [36] Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб. : Алетейя, 2015.

References

- [1] Malyuk AN. The concept of globalization from the world-system perspective. *Sociological Almanac*. 2017;(8):90–100. (In Russian). EDN: YMAFCR
- [2] Friedman T. *El Lexus y el Olivo*. New York; 2000.
- [3] Dugin AG. *Geopolitics of postmodernity*. Saint Petersburg: Amphora publ.; 2007. (In Russian). EDN: QOHRZF
- [4] Akopov SV. “World nationality” by eyes of it’s critics (five arguments against “saturated” cosmopolitanism of m. Nussbaum). *Managerial consulting*. 2015;(2):107–114. (In Russian). EDN: TLQRYR
- [5] Denisova AB. ICT influence on personality’s motivational and value structure formation. *The world of education is education in the world*. 2016;2:136–142. (In Russian). EDN: WKCAAF
- [6] Khizhnyak VS. World citizenship. In: *The Great Russian Encyclopedia: a scientific and educational portal*. Available from: <https://bigenc.ru/c/mirovoe-grazhdanstvo-6cc38d?v=4121441> (accessed: 18.05.2024). (In Russian).
- [7] Bhaskar R. *Reflections on metaReality: Transcendence, Emancipation and Everyday Life*. London; 2011.
- [8] Nikolaev MV. Civic education: concept, historical retrospective and features of formation. *Problems of modern pedagogical education*. 2022;(74–2):166–168. (In Russian). EDN: XEETDC
- [9] Nepryakhin VA. Historiography of civic education in Russia in the post-Soviet period (1991–2020). *Science and School*. 2021;(1):85–91. (In Russian). DOI: 10.31862/1819-463X-2021-1-85-91 EDN: JYQPLG
- [10] Yemelyanova IN, Teplyakova OA. Civic education in the light of normative state guidelines. *Higher school: scientific research: Materials of the Interuniversity International Congress*. Moscow: Infiniti publ.; 2023. P. 46–54. (In Russian). EDN: IGCSFI
- [11] Stewart D-L. Civic Engagement and Resisting “Docile Bodies” in Postsecondary Education. *Teachers College Record*. 2023;125(5):29–38. DOI: 10.1177/01614681231181795 EDN: VQADHS
- [12] Ekman J, Amnå E. Political participation and civic engagement: Towards a new typology. *Human Affairs*. 2012;22(3):283–330. DOI: 10.2478/s13374-012-0024-1
- [13] LeCompte K, Blevins B, Riggers-Piehl T. Developing civic competence through action civics: A longitudinal look at the data. *The Journal of Social Studies Research*. 2020;44(1):127–137. DOI: 10.1016/j.jssr.2019.03.002 EDN: HRZMHO
- [14] Magill KR, Scholten N, Blevins B, Smith VD. The importance of civic culture: Toward intellectual solidarity and community agency. *Education, Citizenship and Social Justice*. 2024;19(1):139–161. DOI: 10.1177/17461979221130431
- [15] Denisova AB. The question of defining the concept of “civil position”. In: *News of military education of the Donetsk People’s Republic: collection of materials of the VI Republican Scientific and Practical Conference*. Donetsk: GBOUVO DVOKU publ.; 2022. P. 271–276. (In Russian).

- [16] Smith VD, Magill KR, Blevins B, Scholten N. Sorting through citizenship: A case study on using cognitive scaffolding to unpack adolescent civic identity formation. *The Journal of Social Studies Research*. 2022;46(3):223–235. DOI: 10.1016/j.jssr.2021.09.002 EDN: HMMAIA
- [17] Carretero M, Haste H, Bermúdez A. Civic Education. In: *Handbook of Educational Psychology*. London: Routledge Publishers; 2016. P. 295–308.
- [18] Granados-Sánchez J. La competencia transdisciplinar y transformadora a través de la didáctica de la Geografía. In: *La enseñanza de la Geografía en el siglo XXI. Retos, recursos y propuestas docentes ante los nuevos desafíos globales*. Publisher: Universidad de Alicante; 2022. P. 51–61.
- [19] Gillern S, Korona M, Wright W, Gould H, Haskey-Valerius B. Media literacy, digital citizenship and their relationship: Perspectives of preservice teachers. *Teaching and Teacher Education*. 2024;(138):104404. DOI: 10.1016/j.tate.2023.104404 EDN: BDCBQB
- [20] Becker JM. *An examination of objectives, needs and priorities in international education in U.S. secondary and elementary schools*. New York: Office of Education; 1969.
- [21] Granados-Sánchez J. Sustainable Global Citizenship: A Critical Realist Approach. *Social Sciences*. 2023;12(3):171. DOI: 10.3390/socsci12030171 EDN: MUYDJW
- [22] Yuldashov I. The significance of increasing the social activity of the youth in the formation of civil society. *ReFocus*. 2022;1(1):144–151.
- [23] Malyugin SV. Citizen. In: *Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal*. Available from: <https://bigenc.ru/c/grazhdanin-1c2a89/?v=5388228> (accessed: 19.05.2024). (In Russian).
- [24] Dal VI. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Vol. 1. Moscow; 1863. (In Russian).
- [25] Marasinova EN. “Slaves” and “citizens” in the Russian Empire of the XVIII century. In: *Introducing European customs and customs among the European people: towards the problem of adaptation of Western ideas and practices in the Russian Empire*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) publ.; 2008. P. 99–118. (In Russian).
- [26] Radishchev AN. A conversation about what the son of the Fatherland is. In: *Complete Works. Vol. I*. Moscow; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1938. P. 213–224.
- [27] Kopyl AN. The problem of succession (continuity) in russian pedagogy of the 18th–19th centuries. *Pedagogy*. 2006;(7):74–81. (In Russian). EDN: NBPODD
- [28] Karamzin NM. The Reasoning of a philosopher, historian and citizen. In: *Works. In 2 volumes*. Vol. 2. Leningrad: Art. lit. publ.; 1984. P. 86–88. (In Russian).
- [29] Kunitsyn AP. Instruction to pupils. In: *Anthology of pedagogical thought of Russia in the first half of the 19th century*. Moscow: Pedagogika publ.; 1987. P. 141–145. (In Russian).
- [30] Perevezentsev SV, Puchnina OE, Strakhov AB, Shakirova AA. “The Fatherland is not in geography...”: on the question of the evolution of traditional spiritual and political values of Russian civilization. *Notebooks on conservatism*. 2021;(3):263–283. (In Russian). DOI: 10.24030/24092517-2021-0-3-263-283 EDN: IJIQGO
- [31] Smirnova GE. The specific verbal use of the concept of “fatherland” in the Russian language as a factor in the formation of national identity in Russia of the XVIII century. *Culture and Art*. 2018;(10):10–15. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0625.2018.10.27589 EDN: SJJICL
- [32] Radishchev AN. *Journey from From St. Petersburg to Moscow*. Petrozavodsk; 1971. (In Russian).
- [33] Vinogradov VV. *The history of words*. Moscow; 1999. (In Russian).
- [34] Kazaeva EA, Doroshuk LA. The basic directions of history of civic education’s development. In: *Proceedings of the Ural State University*. 2009;68(4):154–163. (In Russian). EDN: KWRBPJ

- [35] Chernyshevsky NG. The Russian man on rendez-vous. *Complete works: In 15 volumes*. Vol. 5. Moscow: State Publishing House of Fiction; 1950. P. 156–174. (In Russian).
- [36] Kutyrev VA. *The last kiss. Man as a tradition*. Saint Petersburg: Aleteya publ.; 2015. (In Russian).

Сведения об авторе:

Денисова Алла Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры философии, политологии и социологии, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Российская Федерация, 111250, Москва, ул. Красноказарменная д. 14, стр. 1. ORCID: 0000-0002-4934-5267. SPIN-код: 6812-8349. E-mail: den-alla@yandex.ru

About the author:

Denisova Alla B. – PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Sociology, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», 14-1 Krasnokazarmennaya St., Moscow, 111250, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4934-5267. SPIN code: 6812-8349. E-mail: den-alla@yandex.ru